

Су Цин прислонился к машине Чу Мина, его глаза, затуманенные алкоголем, смотрели на него. Его глаза были ясными, чёрный цвет радужки казался больше, чем у обычных взрослых, что придавало ему юношеский, чистый и прекрасный вид.

Однако, если вы думаете, что он невинен и наивен, то глубоко ошибаетесь.

Су Цин был хитрым, своенравным и прямолинейным, с ним было нелегко справиться.

Чу Мин смотрел на него без эмоций. Су Цин слегка приоткрыл губы, его влажные от вина губы блестели соблазнительно. Чу Мин прищурился, невольно вспомнив их последний неловкий, но затяжной поцелуй.

Зрачки Су Цина были расфокусированы, словно он не мог сосредоточиться. Чу Мин, сжав губы, смотрел на него долгое время, прежде чем произнёс два слова:

— Садись в машину.

Су Цин не двигался, словно не понимая слов Чу Мина, лишь смотрел на него своими соблазнительными глазами-«персиками», полными влажной дымки, которая манила разгадать его тайну.

Су Цин молчал.

Они находились на парковке, людей было немного, но это не означало, что их совсем не было. Чу Мин не хотел снова оказаться в заголовках из-за подобных инцидентов, поэтому, взяв Су Цина под руку, открыл дверь машины и попытался усадить его внутрь.

Су Цин сопротивлялся, он дёрнулся, внезапно схватил руку Чу Мина и, подняв на него свои затуманенные глаза, спросил:

— Почему ты меня не любишь?

Он слегка запрокинул голову, длинные ресницы отбрасывали лёгкие тени на его глаза. Взгляд Чу Мина стал ещё глубже. Он схватил Су Цина и, несмотря на сопротивление, затащил его в машину.

Су Цин растянулся на заднем сиденье, и, когда Чу Мин, наклонившись, хотел отойти, тот внезапно крепко схватил его руку, бормоча:

— Почему ты не отвечаешь? Я хоть и младше тебя, но у меня тоже есть зрелая сторона...

— В чём же она проявляется, твоя зрелость? — Чу Мин слегка приподнял бровь, с ноткой насмешки.

Эти слова ранили Су Цина. Он пристально смотрел на человека перед собой и, когда наконец разглядел эти насмешливые глаза, его словно осенило — это же не Линь Шань, а Гу Цанмин?

Чёрт! Это же человек, от которого зависит его жизнь и смерть!

Су Цин быстро скрыл свою подавленность и, улыбнувшись Чу Мину, заставил свою улыбку медленно расплыться по лицу, придав своему обычно дерзкому и надменному лицу долю очарования. Его губы, смоченные вином, выглядели ещё более соблазнительными.

Карие глаза Чу Мина сузились, в них мелькнул непонятный свет.

— Ваше высочество, я неудачно влюбился!

Чу Мин никак не ожидал, что Су Цин снова заговорит об этом.

В «Легендах о Великой Жун» Чу Мин играл роль принца Чу, Гу Цанмина, и их сцены вместе были не слишком частыми, но Су Цин обычно появлялся как зачинщик ссор.

Такой тон, полный разочарования и капризов, было трудно представить, если бы он не услышал это своими ушами!

— И что? — голос Чу Мина был низким и бархатистым, его глубокие глаза пристально смотрели на лицо Су Цина, словно насмехаясь, но при ближайшем рассмотрении это было не так. — Чего же ты хочешь?

Су Цин всё ещё держал руку Чу Мина, который не садился, а лишь наклонился над ним, одна нога всё ещё была снаружи машины. Су Цин, запрокинув голову, смотрел в эти бездонные глаза, слегка ошеломлённый.

Чу Мину тоже было нелегко, он уже устал находиться в такой неудобной позе, а Су Цин всё ещё держал его руку. Рука Су Цина, по сравнению с большинством мужчин, была тонкой и мягкой. Наверное, он вырос в хорошей семье, что и сделало его таким избалованным.

— Чего я хочу? — Су Цин механически повторил, его взгляд стал ещё более растерянным.

Его губы дрогнули, окрашенные вином в зрелый вишнёвый цвет, а его глаза, лишённые фокуса, словно цепляли крючками. Чу Мин снова вспомнил их последний поцелуй — страстный, неловкий, но легко вызывающий желание.

Лёгкий, прохладный и сладковатый аромат вина был как дурморящий наркотик, от которого невозможно было оторваться...

Чу Мин прищурился, его карие глаза стали ещё глубже. Он убрал ногу с земли в салон и захлопнул дверь.

Взгляд Чу Мина застыл на лице Су Цина, опасный и глубокий. Су Цин чувствовал, что всё вокруг стало нереальным, и человек перед ним снова превратился в Линь Шань, смотрящую на него глубоким, завлекающим взглядом.

Су Цин протянул руку, обнял шею Чу Мина и провёл кончиком языка по его бледным тонким губам. Мягкое, нежное прикосновение заставило Чу Мина содрогнуться, он обхватил человека перед собой и углубил поцелуй.

В переплетении губ и зубов время словно остановилось, этот ароматный, мягкий и сладковатый вкус по-прежнему был неопишимо прекрасен.

И всё это великолепие разрушилось, когда Су Цин в бреду прошептал:

— Сестра Шань...

— Ммм? — Чу Мин слегка отстранился, прищурившись. — Присмотрись, кто перед тобой?

Су Цин послушно и внимательно посмотрел на человека перед ним и, узнав это красивое лицо, поправился:

— Ваше высочество.

— Моё настоящее имя, — Чу Мин произнёс это с напускным безразличием, но его низкий, хриплый и бархатистый голос словно мог заморозить.

Су Цин почувствовал головную боль.

— Ты что, не этот подлый Чу Мин?

Взгляд Чу Мина стал холодным, в нём мелькнул непонятный тёмный свет. Он взял Су Цина за подбородок, заставив того смотреть прямо на себя, и снова поцеловал его в эти алые губы, на этот раз с силой.

Су Цин почувствовал, что ему трудно дышать, он был на грани удушья, когда Чу Мин наконец отпустил его.

— А теперь посмотри, кто я? — Чу Мин сжал губы, его выражение было высокомерным и холодным.

Су Цин тяжело дышал, его глаза, полные алкогольного тумана, стали ещё более затуманенными.

— Подлый Чу Мин! — проскрежетал зубами Су Цин и затем яростно впился зубами в эти чувственные тонкие губы...

— Ты проснулся? — низкий, хриплый голос раздался у его уха.

Су Цин повернул голову и встретился взглядом с заботливым и красивым лицом. В этих карих, глубоких глазах была сплошная нежность, даже если он не говорил ни слова, а лишь смотрел этими очаровательными глазами, этого было достаточно, чтобы опьянеть.

[Поздравляю, хозяин, ты снова вернулся!]

— Чему тут радоваться? Я чуть не сдох от досады! — мысленно пожаловался Су Цин Яояо в своём сознании.

Действительно, как только он встречался с Чу Мином, у него практически не оставалось шансов остаться в своём родном мире!

Неужели Чу Мин действительно так его ненавидел? Он помнил, что за ужином он улыбался ему дружелюбно, и вот, после этого ужина, он снова оказался в мире Великой Жун!

В этом мире, который появлялся в сериале.

— Хозяин, ты не знаешь, прошлой ночью главный герой был таким красивым и мужественным, я смотрела на него и видела только звёзды, мне аж завидно стало! Я тоже теперь хочу влюбиться, и-и-и~

Су Цин потемнел лицом.

— Что ж, тогда давай, прикидывайся дурачком, мило улыбайся и будь героем! Я, блин, чуть не вырвало, глядя на это лицо!

[Яояо: ...]

— Всё ещё очень больно? М-да, вчера температуры не было, — заметил Гу Цанмин, видя, что Су Цин, проснувшись, выглядел рассеянным и не обращал на него внимания, а лишь смотрел в пространство. Он мягко дотронулся до его лба.

Рука Гу Цанмина была прохладной, и Су Цин вздрогнул от неожиданного прикосновения. Ему стало неловко, он хотел перевернуться, но резкая боль в спине заставила его скривиться.

Гу Цанмин, увидев это, невольно слегка нахмурился.

— У тебя рана на спине, не двигайся слишком резко.

Су Цин никогда раньше не испытывал таких мучений. Ему было настолько больно, что слёзы навернулись на глаза. В этом мире не было анестезии, и эта боль заставляла его чувствовать себя совершенно беспомощным. Он изо всех сил вцепился в руку Гу Цанмина, пытаясь облегчить свои страдания.

Гу Цанмин, видя его состояние, свободной рукой мягко погладил его по голове. Волосы под рукой были мягкими и гладкими, и в сердце Гу Цанмина зародилось странное, необъяснимое чувство.

[Поздравляю, хозяин, мы снова получили 6 очков симпатии.] — взволнованный голос Яоя прозвучал в сознании.

Но Су Цин в этот момент не чувствовал ни капли возбуждения. Он изо всех сил впился зубами в руку Гу Цанмина: Этот подлец! Наверняка ему очень весело смотреть, как я так мучаюсь!

Гу Цанмин даже не пошевелился, его брови даже не дрогнули, пока Су Цин кусал его.

<http://bllate.org/book/16245/1460738>